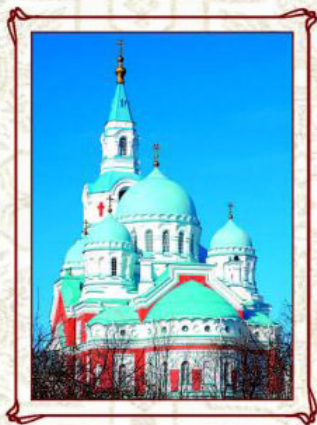

АСКЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ
БРЯНЧАНИНОВ

Том I

Святитель Игнатий (Брянчанинов) Аскетические опыты. Том 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3941345

*Избранные творения. Аскетические опыты: В 2 т. Том I / Игнатий
(Брянчанинов), святитель, епископ Черноморский и Кавказский.:*

Сибирская Благовонница; Москва; 2012

ISBN 978-5-91362-572-4

Аннотация

Первый том сочинений святителя Игнатия (Брянчанинова) раскрывает читателю живой опыт подвижника, создавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и нравственного Предания Православной Церкви. Святитель последовательно излагает учение святых отцов: о вере, молитве, евангельских заповедях и блаженствах, покаянии, смирении, борьбе со страстями и пр., «примененное к требованиям современности». Слово назидания великого сына Русской Церкви оказывает благотворное влияние на всех, кто ищет спасения и стремится к христианскому совершенству. Печатается по изд.: Епископ Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты // Соч.: 2 изд. Т. 1. СПб., 1886. Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
АСКЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ	6
О последовании Господу нашему Иисусу Христу	8
О покаянии	26
Видение Христа	36
О чтении Евангелия	41
О чтении святых отцов	47
Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение	52
Истина и Дух	57
О любви к ближнему	63
О любви к Богу	72
О посте	77
Конец ознакомительного фрагмента.	85

**Игнатий (Брянчанинов),
святитель
Избранные творения.
Аскетические
опыты: В 2 т. Том I
ПРЕДИСЛОВИЕ**

Читатель, знакомый с Преданием Православной Восточной Церкви, легко усмотрит, что в предлагаемых его вниманию «Опытах» изложено учение святых отцов о науке из наук¹, о монашестве, – учение, примененное к требованиям современности. Главная черта, которою отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне, замечает преподобный Нил Сорский согласно с другими позднейшими отцами, монашествующие должны наиболее руководиться Священным Писанием и писаниями отеческими по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати. Объяснение этого направления и

необходимости в нем составляет основную мысль «Опытов» на всем их пространстве.

Статьи, из которых состоит моя книга, написаны в разные времена, по разным причинам, преимущественно по поводу возникавших аскетических вопросов в обществе иноков и боголюбивых мирян, находившихся в духовном сношении со мною. Оканчивая земное странствование, я счел долгом моим пересмотреть, исправить, пополнить, собрать воедино и издать печатно все статьи, написанные мною в сане архимандрита². Счел я долгом моим сделать это по двум причинам: во-первых, по той, что многие статьи распространились в рукописях с большими или меньшими погрешностями; во-вторых, по той, что признаю себя обязанным представить христианскому обществу отчет по согляданию мною земли обетованной, точащей духовные дары и блага, – по согляданию монашеской жизни, какою она является в Святом Предании Православной Восточной Церкви и какою Промысл Божий привел созерцать ее в некоторых живых представителях ее.

Затем остается мне просить у читателей снисхождения к моему скудоумию и молитв о убогой душе моей.

Епископ Игнатий

1865 год

АСКЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

О последовании Господу нашему Иисусу Христу

*Аще кто мне служит, Мне да последствует*³, сказал Господь. Каждый христианин, обетами, произнесенными при Святом Крещении, принял на себя обязанность быть рабом и служителем Господа Иисуса Христа: последовать Господу Иисусу Христу непременно должен каждый христианин.

Назвав Себя Пастырем овец, Господь сказал, что *овцы глас этого Пастыря слышат, и овцы по Нем идут, яко видят глас Его*". Глас Христов – учение Его; глас Христов – Евангелие; шествие вослед Христа по пути земного странствования – деятельность, всецело направленная по заповедям Его.

Чтоб последовать Христу, надо ведать глас Его. Изучи Евангелие, и возможешь жизнью своею последовать Христу.

Кто, родившись по плоти, *внидет в наки бытие*⁵ при посредстве Святого Крещения, и сохранит состояние, доставляемое Крещением, при посредстве жительства по Евангелию: тот *спасется*. Он *внидет* в богоугодное поприще земной жизни духовным рождением, и *изыдет* из этого поприща блаженною кончиною, и в вечности вечную, обильнейшую, сладостнейшую, духовную *нажить обрящет*⁶.

Кто Мне служит, Мне да последует: и ид еже есмь Аз, ту и слуга Мой будет. И аще кто Мне служит, почитит его

*Отец Мой*⁷. Где находился Господь, когда Он произнес эти слова? Человечеством, соединенным с Божеством, Он находился посреди человеков, на земле, в юдоли их изгнания и страданий, пребывая Божеством и там, где находился от безначального начала. *Слово бе у Бога*⁸ и в Боге. Это Слово возвестило о себе: *во мне Отец, и Аз в Нем*⁹. Туда достигает и последователь Христов: *иже исповестъ* устами, сердцем и делами, *яко Иисус есть Сын Божий, Бог в Нем пребывает, а Той в Бозе*¹⁰.

*Аще кто Мне служит, почитит его Отец Мой: побеждающему мир и грех, последующему Мне в земной жизни, дам в Вечной Жизни сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих, и сидох со Отцем Моим на престоле Его*¹¹.

Отречение от мира предшествует последованию за Христом. Второе не имеет места в душе, если не совершится в ней предварительно первое. *Иже хочет*, сказал Господь, *по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю*¹². *Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик. И иже не носит креста своего, и в след Мене грядет, не может Мой быти ученик*¹³.

Многие приступают к Господу, — немногие решаются последовать Ему. Многие читают Евангелие, услаждаются, вос-

хищаются высотой и святостью учения его,— немногие решаются направить поведение свое по правилам, которые законополагает Евангелие. Господь всем приступающим к Нему и желающим усвоиться Ему объявляет: *Аще кто грядет ко Мне, и не отречется от мира и от себя, не может Мой быти ученик.*

Жестоко есть слово сие, говорили об учении Спасителя даже такие люди, которые по наружности были последователями Его и считались учениками Его: *кто может Его послушати?*¹⁴ Так судит о слове Божиим плотское мудрование из бедственного настроения своего. Слово Божие — *жизнь*¹⁵, Жизнь Вечная, жизнь существенная. Этим словом умерщвляется *плотское мудрование*¹⁶, родившееся из вечной смерти, поддерживающее в человеках вечную смерть: слово Божие, для погубляемых плотским мудрованием и произволяющих погибнуть от него, *юродство есть*. Оно *спасаемых сила Божия есть*¹⁷.

Грех столько усвоился нам при посредстве падения, что все свойства, все движения души пропитаны им. Отвержение греха, сроднившегося душе, соделалось отвержением души. Такое отвержение души необходимо для спасения души. Отвержение естества, оскверненного грехом, необходимо для усвоения естества, обновленного Христом. Выкидывают из сосуда всю пищу, когда она отравлена ядом; сосуд тщательно вымывают, потом уже влагают в него пищу, дол-

женствующую поступить в употребление. Пища, отравленная ядом, по всей справедливости и сама называется ядом.

Чтоб последовать Христу, предварительно отречемся от своего разума и от своей воли. И разум и воля падшего естества вполне повреждены грехом; они никак не примирятся с разумом и волею Божиими. Соделывается способным к усвоению себе разума Божия тот, кто отвергнет свой разум; соделывается способным к исполнению воли Божией тот, кто отречется от исполнения своей воли.

Чтоб последовать Христу, *возьмем крест свой*. Взятием креста своего названа добровольная, благоговейная покорность суду Божию, при всех скорбях, посылаемых и попускаемых Промыслом Божиим. Ропот и негодование при скорбях и напастях есть отречение от креста. Последовать Христу может только *взявший крест свой*: покорный воле Божией, смиренно признающий себя достойным суда, осуждения, наказания.

Господь, заповедавший нам самоотвержение, отречение от мира и ношение креста, дает нам силу исполнять заповедание Его. Решившийся на исполнение этого заповедания и старающийся исполнять его, немедленно усматривает необходимость его. Учение, представлявшееся жестоким при поверхностном и ошибочном взгляде из плотского мудрования, является самым разумным, преисполненным благодати: оно воззывает погибших к спасению, убитых – к жизни, погребенных во аде – на Небо.

Нерешающиеся на произвольное отречение от себя и от мира насильно вынуждаются совершить то и другое. Когда придет неумолимая и неотразимая смерть: тогда они расстаются со всем, к чему были привязаны; самоотвержение стирают до того, что скидают с себя самое тело свое, повергают его, отставляют на земле в снесь червям и тлению.

Самолюбие и привязанность к временному и суетному – плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращенная любовь к себе. Безумна и пагубна эта любовь. Самолюбивый, пристрастный к суетному и преходящему, к греховным наслаждениям – враг самому себе. Он – самоубийца: думая любить себя и угождать себе, он ненавидит и губит себя, убивает себя вечною смертью.

Осмотримся, развлеченные, отуманенные, обманутые суетою! Опомнимся, упоенные суетою, лишенные ею правильного самовоззрения! Справимся с опытами, которые непрестанно совершаются пред очами нашими. Совершающееся пред нами, непременно совершится и над нами.

Тот, кто употребил всю жизнь на снискание почестей, взял ли их с собою в вечность? Не покинул ли здесь громкие титулы, знаки отличия, весь блеск, которым он окружал себя? Не пошел ли в вечность единственно человек с делами его, с усвоенными качествами во время земной жизни?

Тот, кто употребил жизнь на снискание богатства, кто накопил множество денег, приобрел обширные пространства земли в свое владение, устроил различные учреждения, да-

юция обильный доход, жил в чертогах, сияющих золотом и мрамором, разъезжал на великолепных колесницах и конях, — взял ли это в вечность? Нет! Он оставил все на земле, удовлетворившись для последней потребности тела малейшим участком земли, в котором одинаково нуждаются, которым одинаково удовлетворяются все мертвецы.

Кто занимался в течении земной жизни плотскими увеселениями и наслаждениями, проводил время с друзьями в играх и других забавах, пировал за роскошною трапезою, — устраняется наконец самою необходимостью от привычного рода жизни. Наступает время старости, болезненности, а за ними час разлучения души с телом. Тогда узнается, но поздно, что служение прихотям и страстям — самообольщение, что жизнь для плоти и греха — жизнь без смысла.

Стремление к земному преуспеянию, какое странное, какое чудовищное! Оно ищет с исступлением. Едва найдет, как найденное лишается цены, и искательство возбуждается с новою силою. Ничем настоящим оно недоволено: оно живет одним будущим, оно жаждет только того, чего не имеет. Предметы желания приманивают к себе сердце искателя мечтою и надеждою удовлетворения: обманутый, постоянно обманываемый, он гоняется за ними на всем поприсе земной жизни, доколе не восхитит его нежданная смерть. Как и чем объяснить это искательство, поступающее со всеми подобно бесчеловечному предателю и всеми владеющее, увлекающее всех? — В душах наших насаждено стремление к бес-

конечным благам. Но мы пали, – и ослепленное падением сердце ищет во времени и на земле того, что существует в вечности и на Небе.

Участь, постигшая отцов и братьев моих, постигнет и меня. Умерли они: умру и я. Оставлю келлию мою, оставлю в ней и книги мои, и одежды мои, и письменный стол мой, за которым проводил я многие часы; оставлю все, в чем нуждался или думал нуждаться во время земной жизни. Вынесут мое тело из этих келлий, в которых живу, как бы в преддверии к другой жизни и стране; вынесут мое тело и предадут земле, послужившей началом для тела человеческого. Точно то же постигнет и вас, братья, которые читаете эти строки. Умрете и вы: оставите на земле все земное; одними душами вашими вступите в вечность.

Душа человека стяжает качества, соответственные своей деятельности. Как в зеркале изображаются предметы, против которых оно будет поставлено: так и душа запечатлевается впечатлениями соответственно своим занятиям и делам, соответственно своей обстановке. В зеркале бесчувственном образы исчезают при удалении предметов от зеркала; в словесной душе впечатления остаются. Они могут быть изглаждаемы и заменяемы другими, но для этого требуется и труд и время. Впечатленья, составляющие достояние души в час смерти ее, остаются достоянием ее навеки, служат залогом или ее вечного блаженства, или ее вечного бедствия.

*Не можете Богу работати и мамоне*¹⁸, сказал Спаситель

падшим человекам, обнаружив пред человеками то состояние, в которое они приведены падением. Так врач поведает больному состояние, в которое он приведен болезнью и которого сам больной понять не может. По причине душевного расстройства нашего, нам необходимо для спасения временное самоотвержение и отречение от мира. *Никто же может двема господипома работати: любо единого возлюбит, а другаго возненавидит: или единого держится, о другом же нерадити начнет*¹⁹. Опыты постоянно утверждают справедливость того воззрения на нравственную болезненность человекoв, которое выразил всесвятый Врач в приведенных нами словах, сказанных с решительною определенностью: за удовлетворением суетных и греховных пожеланий всегда следует увлечение ими; за увлечением следует плен, умерщвление для всего духовного. Допустившие себе последование своим пожеланиям и плотскому мудрованию, увлеклись ими, поработились им, забыли Бога и вечность, истратили земную жизнь напрасно, погибли погибелию вечною.

Нет возможности исполнять вместе волю свою и волю Божию: от исполнения первой исполнение второй оскверняется, соделяется непотребным. Так благовонное, драгоценное миро утрачивает достоинство свое от ничтожной примеси смрада. Тогда только, возвещает Бог чрез великого пророка, *благая земли снесите, когда произвольно послушаете Мене. Аще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч вы*

*пояст:уста Господня глаголаша сия*²⁰.

Нет возможности стяжать разум Божий, пребывая в плотском мудровании. *Мудрование плотское*, сказал Апостол, *смерть есть. Мудрование плотское – вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется, ниже бо может*²¹. Что такое плотское мудрование? – Образ мыслей, возникший из состояния, в которое приведены человеки падением, направляющий их действовать на земле, как бы они были вечны на ней, возвеличивающий все тленное и временное, уничижающий Бога и все, относящееся к богоугождению, отъемлющий у человеков спасение.

Отречемся от душ наших, по завещание Спасителя, чтоб приобрести души наши! Отречемся произвольно от порочного состояния, в которое они приведены произвольным отречением от Бога, чтоб получить от Бога святое состояние обновленного человеческого естества вочеловечившимся Богом! Волю свою и волю демонов, которой подчинилась и с которою слилась наша воля, заменим волею Божиею, объявленную нам во Евангелии; мудрование плотское, общее падшим духам и человекам, заменим разумом Божиим, сияющим из Евангелия.

Отречемся от имени нашего, чтоб стяжать способность последовать Господу нашему Иисусу

Христу! Отречение от имени совершается на основании правильного понятия о нем. Правильное понятие о веще-

ственном имуществе доставляется Евангелием²²; когда же оно доставится, тогда разум человеческий невольно признает всю правильность его. Земное имущество не есть наша собственность, как ошибочно думают никогда не думавшие об этом предмете: иначе оно всегда было бы и навсегда пребыло бы нашим. Оно переходит из рук в руки и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на подержание. Богу принадлежит имущество; человек бывает только срочным распорядителем имущества. Верный распорядитель с точностью исполняет волю доверившего ему распоряжение. И мы, управляя врученным на срок вещественным достоянием, потщимся управлять им по воле Божией. Не употребим его в средство удовлетворения нашим прихотям и страстям, в средство нашей вечной гибели: употребим в пользу человечества, так много нуждающегося, столько страдающего, употребим его в средство спасения нашего. Желющие христианского совершенства вполне оставляют земное стяжание²³; желающие спастись должны подавать возможную им милостыню²⁴ и воздержаться от злоупотребления стяжанием.

Отречемся от славолубия и честолюбия! Не будем гоняться за и почестями и санами, употреблять к снисканию их способы непозволительные и унижительные, сопряженные с попранием закона Божия, совести, блага ближних. Такие способы наиболее употребляются для приобретения земного

величия искателями его. Зараженный и увлекаемый тщеславием, ненасытный искатель человеческой славы, неспособен к вере во Христа: *како вы можете веровати*, сказал Христос современным Ему честолюбцам, *славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите?*²⁵ Если Промысл Божий предоставил нам земное могущество и власть: то соделаемся при посредстве их благодетелями человечества. Отвергнем лютый яд, столько опасный для духа человеческого: глупый и презренный эгоизм, претворяющий чело-
веков, зараженных им, в зверей и демонов, соделывающий этих человек бичами человечества, злодеями самим себе.

Возлюбим превыше всего волю Божию; предпочтем ее всему; все, противное ей, возненавидим ненавистью благочестивою и богоугодною. Когда восстанет поврежденное грехом естество наше против евангельского учения, выразим ненависть к естеству отвержением пожеланий и требований естества. Выражение ненависти чем будет решительнее, тем решительнее будет победа над грехом и над естеством, которым обладает грех; тем духовное преуспеяние наше будет быстрее и прочнее.

Когда люди, близкие к нам по плоти, вознамерятся отвлечь нас от последования воле Божией, окажем к ним святую ненависть, подобную той, какую оказывают волкам агнцы, непретворяющиеся в волков и незащищающиеся от волков зубами²⁶. Святая ненависть к ближним заключается в сохранении верности к Богу, в несоизволении порочной воле

человеков, хотя бы эти человеки и были ближайшими родственниками, в великодушном терпении оскорблений, наносимых ими, в молитве о спасении их, — отнюдь не в злоречии и не в однородных злоречию действиях, которыми выражается ненависть естества падшего, ненависть богопротивная.

Не мните, сказал Спаситель, *яко приидох вовреци мир на землю: не приидох вовреци мир, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невесту на свекровь свою*²⁷. «Приидох, — объясняет святой Иоанн Лествичник приведенные слова Господа, — *разлучити* боголюбивых от миролюбцев; плотских от духовных; славолюбивых от смиренномудрых: угождается Бог разделением и разлучением, когда оно совершается ради любви к Нему»²⁸.

Пророк назвал землю местом *пришельствия своего*²⁹, а себя пришельцем и странником на ней: *преселник аз есмь у Тебе*, сказал он в молитве своей к Богу, *и пришлец якоже еси отцы мои*³⁰.

Очевидная, осязательная истина! Истина, забываемая человеками, несмотря на очевидность свою! Я — *пришлец* и на земле: вошел я рождением; выйду смертью. Я — *преселник* на земле: переселен на нее из Рая, где я осквернил и обезобразил себя грехом. Переселюсь и с земли, из этого срочного изгнания моего, в которое я помещен Богом моим, чтобы я одумался, очистился от греховности, снова соделался способным для жительства в Рае. За упорную, окончатель-

ную неисправимость я должен низвергнуться навечно в темницы ада. Я – *странник* на земле: странствование начинаю с колыбели, оканчиваю гробом: и странствую по возрастам от детства до старости, странствую по различным обстоятельствам и положениям земным. Я – *пришелец и странник, яко же еси отцы мои*. Отцы мои были пришельцами и странниками на земле: вступив на нее рождением, они удалились с лица ее смертью. Исключений не было: никто из человеков не остался навсегда на земле. Уйду и я. Уже начинаю отшествие, оскудевая в силах, подчиняясь старости. Уйду, уйду отсюда по непреложенному закону и могущественному установлению Создателя и Бога моего.

Убедимся, что мы – странники на земле. Только из этого убеждения мы можем сделать расчет и распоряжение безошибочные для земной жизни нашей; только из этого убеждения можем дать ей направление верное, употребить ее на приобретение блаженной вечности, не на пустое и суетное, не на погубление себя. Ослепило и ослепляют нас падение наше! И принуждены мы насильно, в течение долгого времени убеждать себя в яснейших истинах, не нуждающихся, по ясности своей, в убеждении.

Странник, когда остановится на пути, в странноприимном доме, не обращает на этот дом особенного внимания. К чему внимание, когда он приютился в доме на кратчайшее время? Он довольствуется одним необходимым; старается не истратить денег, который ему нужны на продолже-

ние пути и на содержание в том великом городе, в который он шествует; недостатки и неудобства претерпевает великодушно, зная что они — случайность, которой подвергаются все путешественники, что ненарушимое спокойствие ожидает его на том месте, куда он стремится. Не привязывается он сердцем ни к какому предмету в гостинице, как бы предмет ни казался привлекательным. Не теряет он времени для посторонних занятий: ему нужно оно для совершения многотрудного путешествия. Постоянно углублен он в размышление о великолепной царской столице, в которую направился, о тех значительных препятствиях, которые должно преодолеть, о средствах, могущих облегчить путешествие, о разбойничьих засадах, наветующих путь, о несчастной участи тех, которым не удалось совершить этот путь благополучно, о счастливейшем положении совершивших его с желанным успехом. Пробыв нужное время в гостинице, он благодарит хозяина ее за оказанное ему гостеприимство и, ушедши, забывает о гостинице или помнит о ней поверхностно, потому что холодно было к ней сердце его.

Стяжем и мы такие отношения к земле. Не растратим безумно способностей души и тела; не принесем их в жертву суете и тлению. Охранимся от привязанности к временному и вещественному, чтоб она не воспрепятствовала нам приобрести вечное, Небесное. Охранимся от удовлетворения наших неудовлетворимых и ненасытных прихотей, от удовлетворения которых развивается наше падение и дости-

гает страшных размеров. Охранимся от излишеств, довольствуясь только существенно-нужным. Устремим все внимание к ожидающей нас загробной Жизни, не имеющей уже конца. Познаем Бога, заповедавшего нам познание Его и дарующего это познание Своим словом и Своею благодатью. Усвоимся Богу в течение земной жизни. Он предоставил нам теснейшее соединение с Собою и дал на совершение этого величайшего дела срок – земную жизнь. Нет другого времени, кроме времени, определяемого земною жизнью, в которое могло бы состояться чудное усвоение: если оно не совершится в это время, то не совершится никогда. Приобретем дружбу небожителей, святых Ангелов и почивших святых человеков, чтоб они приняли нас *в вечные кровы*³¹. Стяжем познание духов падших, этих лютых и коварных врагов рода человеческого, чтоб избежать козней их и водительства с ними в пламени адском. Светильником на жизненном пути нашем да будет слово Божие³². Прославим и возблагодарим Бога за обильные блага, которыми преисполнен, в удовлетворение потребностей наших, временный приют наш – земля. Чистотою ума проникнем в значение этих благ: они – слабые образы благ вечных. Вечные блага изображаются ими так слабо и недостаточно, как изображаются тению предметы, от которых она падает. Даруя нам земные блага, Бог таинственно вещает: «Человеки! Временный приют ваш снабжен разнообразными, бесчисленными благами, пленяющими, восхищающими и взор и сердце, удовлетворяющими до

преизбытка потребностям вашим: заключайте из этого о благах, которыми снабжено ваше вечное жилище. Поймите бесконечную, непостижимую благодать Божию к вам и, почтив земные блага благочестивым разумением и созерцанием их, не поступите безрассудно: не поработите себя им, не погубите себя ими. Пользуясь ими сколько нужно и должно, всеми силами устремитесь к приобретению благ Небесных».

Устраним от себя все ложные учения и деятельность по ним: овцы Христовы *по чуждем гласе не идут, по бежат от него, яко не знают чуждаго гласа*³³. Ознакомимся определенно с гласом Христовым, чтоб немедленно узнать его, когда услышим, и немедленно последовать Его велению. Стяжав в духе сочувствие к этому гласу, мы стяжем в духе отчуждение от чуждого гласа, который издается плотским мудрованием в разнообразных звуках. Едва услышим чуждый глас – побежим, побежим от него, по свойству овец Христовых, спасающихся от чуждого гласа бегством: решительным невниманием ему. Внимание ему уже опасно: за вниманием вкрадывается обольщение, за обольщением – погибель. Падение праотцев наших началось с внимания праматери к чуждому гласу.

Наш Пастырь не только призывает нас гласом, но и руководствует Своим образом жизни: Он *пред овцами Своими ходит*³⁴. Он заповедал нам отречение от мира, отречение от себя, взятие и ношение креста своего: Он и совершил все это пред взорами нашими. *Христос пострада по нас, нам*

*оставль образ, да последуем стопам Его*³⁵. Благоволил Он принять на Себя человечество, хотя от племени царского, но нисшедшего по положению своему в разряд простого народа. Рождение Его совершилось во время странствования Его Святейшей Матери, для Которой не нашлось места в домах человеческих. Рождение совершилось в вертепе, в котором помещался домашний скот; колыбелью для Новорожденного послужили ясли. Только что пронеслась весть о рождении, как составился и заговор о убийстве. Младенец уже преследуется! Младенец ищется на убиение! Младенец бежит чрез пустыни в Египет от разъяренного убийцы! Детство Свое Богочеловек проводил в повиновении родителям, нареченному отцу и естественной Матери, показывая пример смирения человекам, погибшим от гордости и производимого ею непослушания. Лета мужеские Господь посвятил проповеди Евангелия, странствуя из града в град, из веси в весь, не имея собственного приюта. Одежду Его составляли хитон и риза. В то время, как Он возвещал человекам спасение и источал на них Божественныя благодеяния, человеки возненавидели Его, задумали и не раз покушались убить Его. Наконец они казнили Его, как уголовного преступника. Он попустил им совершить ужаснейшее злодеяние, которого жаждало их сердце, потому что восхотел казнь Всесвятого избавить от клятвы и казни вечных преступный род человеческий. Страдальческою была земная жизнь Богочеловека: окончилась она страдальческою кончиною. Вслед за Госпо-

дом прошли в блаженную вечность все святые, прошли путем тесным и прискорбным, отрицаясь от славы и наслаждений мира, обуздывая плотские пожелания подвигами, распиная дух на кресте Христовом, который составляют собою для падшего человеческого духа заповеди Евангелия, подвергаясь различным лишениям, гонимые духами злыми, гонимые своею братнею – человеками. Последуем Христу и сонму святых, шествовавшему за Ним! Богочеловек *Собою очищение сотворив грехов наших, сиде одесную престола величества на высоких?*³⁶. Туда призывает Он последователей Своих: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие*³⁷. Аминь.

О покаянии

*Покайтесь и веруйте во Евангелие! покайтесь: прибли-
жися бо Царство Небесное*³⁸. Таковы были первые слова
проповеди Богочеловека. Эти же слова доселе произносит
Он нам при посредстве Евангелия.

Когда грех наиболее усилился в мире, – нисшел всесиль-
ный Врач в мир. Он нисшел в страну изгнания, в страну том-
лений и страданий наших, предшествующих вечному муче-
нию в аде, благовествует избавление, отраду, исцеление всем
человекам, без всякого изъятия. *Покайтесь!*

Сила покаяния основана на силе Божией: Врач всемо-
гущ, – и врачество, подаваемое Им, всемогуще.

Тогда – во время проповеди Своей на земле – Господь
призывал к исцелению всех болезнующих грехом, не при-
знал никакого греха неизлечимым. И теперь Он продолжает
призывать всех, обещает и дарует прощение всякого греха,
исцеление всякого греховного недуга.

О, странники земные! О, вы все, стремящиеся или вле-
кущиеся по широкому пути, при неумолкающем шуме зем-
ных попечений, развлечений и увеселений, по цветам, пере-
мешанным с колючим тернием, спешащие по этому пути к
концу, всем известному и всеми забываемому – к мрачному
гробу, к еще более мрачной и страшной вечности, останови-

тесь! Отряхните обаяние мира, постоянно содержащее вас в плену! Прислушайтесь к тому, что возвещает вам Спаситель, обратите должное внимание на слова Его! *Покайтесь и веруйте во Евангелие*, говорит Он вам, *покайтесь: приблизится бо Царствие Небесное*.

Крайне нужно вам, земные странники, обратить полное внимание на это существенно полезное, спасительное увещание: иначе вы достигните гроба, достигнете прага и врат вечности, не стяжав никакого правильного понятия ни о вечности, ни об обязанностях вступающего в нее, приготовив себе в ней одни справедливые казни за ваши грехи. Тягчайший из грехов – невнимание к словам Спасителя, пренебрежение Спасителем. *Покайтесь!*

Льстив, обманчив путь земной жизни: для начинающих он представляется бесконечным поприщем, исполненным действительности; для совершивших его – путем самым кратким, обставленным пустыми сновиденьями. *Покайтесь!*

И славу, и богатство, и все прочие тленные приобретения и преимущества, на стяжание которых употребляет всю земную жизнь, все силы души и тела, ослепленный грешник, он должен оставить в те минуты, в которые насильственно снимается с души одежда ее – тело, когда душа ведется неумолимыми Ангелами на Суд праведного Бога, ей неведомого, пренебреженного ею. *Покайтесь!*

Трудятся, торопятся люди обогатить себя познаниями, но только познаниями маловажными, годными лишь для вре-

мени, способствующие для удовлетворения нуждам, удобствам и прихотям земной жизни. Познание и дело, существенно нужные, для которых единственно дарована нам земная жизнь – познание Бога и примирение с Ним при посредстве Испытателя – мы вполне презираем. *Покайтесь!*

Братия! Всмотримся беспристрастно, при свете Евангелия, в земную жизнь нашу. Она ничтожна! Все блага ее отнимаются смертью, а часто и гораздо раньше смерти различными неожиданными обстоятельствами. Недостойны эти тленные, так скоро исчезающие блага, называться благами! Скорее, они – обманы, сети. Увязаяющие в этих сетях и опутывающиеся ими, лишаются истинных, вечных, Небесных, духовных благ, доставляемых верою во Христа и последованием Ему по таинственному пути жительства евангельского. *Покайтесь!*

В каком мы страшном ослеплении! Как очевидно доказывается этим ослеплением наше падение! Мы видим смерть наших братьев; мы знаем, что и нам непременно и, может быть, очень скоро предлежит она, потому что никто из человеков не остался навсегда на земле; мы видим, что многим и прежде смерти изменяет земное благополучие, что превращается оно часто в злополучие, похожее на ежедневное вкушение смерти. Несмотря на это столько явное свидетельство самого опыта, мы гоняемся за одними временными благами, как бы за постоянными, за вечными. На них одних обращено все наше внимание! Забыт Бог! Забыта величественная и

вместе грозная вечность! *Покайтесь!*

Изменят, братия, непременно изменят нам все тленные блага: богачам изменит их богатство, славным их слава, юным их юность, мудрецам их мудрость. Только одно вечное, существенное благо может стяжать человек во время странствования земного: истинное богопознание, примирение и соединение с Богом, даруемые Христом. Но для получения этих верховных благ надо и оставить жизнь греховную, надо возненавидеть ее. *Покайтесь!*

Покайтесь! Что значит покаяться? Значит: сознаться, раскаяться в грехах своих, оставить грехи свои – отвечал некоторый великий святой отец на такой вопрос – и уже более не возвращаться к ним³⁹. Таким образом многие грешники претворились в святых, многие беззаконники в праведников.

Покайтесь! Отвергните от себя не только явные грехи – убийство, грабительство, блуд, клевету, ложь, но и пагубные развлечения, и наслаждения плотские, и мечтания преступные, и помышления беззаконные – все, все, воспрещаемое Евангелием. Прежнюю греховную жизнь омойте слезами искреннего раскаяния.

Не скажи сам себе в унынии и расслаблении душевном: «Я впал в тяжкие грехи; я стяжал долговременную греховную жизнь; греховные навыки: они обратились от времени как бы в природные свойства, сделали для меня покаяние невозможным»⁴⁰. Эти мрачные мысли внушает тебе враг твой,

еще не примечаемый и не понимаемый тобою⁴¹: он знает могущество покаяния, он боится, чтоб покаяние не исторгло тебя из его власти, – и старается отвлечь тебя от покаяния, приписывая Божию всемогуществу и врачевству немощь.

Установитель покаяния – Творец твой, создавший тебя из ничего. Тем легче Он может воссоздать тебя, претворить твое сердце: соделать сердце боголюбивое из сердца грехолюбивого, соделать сердце чистое, духовное, святое, из сердца чувственного, плотского, злонамеренного, сладострастного.

Братия! Познаем неизреченную любовь Божию к падшему человеческому роду. Господь вочеловечился, чтоб чрез вочеловечение соделать для Себя возможным принятие на Себя казней, заслуженных человеками, и казнь Всесвятого искупить виновных от казни. Что привлекло Его к нам сюда, на землю, в страну нашего изгнания? Правды ли наши? Нет! Его привлекло к нам то бедственное состояние, в которое свергла нас наша греховность.

Грешники! Ободримся. Для нас, именно для нас Господь совершил великое дело Своего вочеловечения; на наши болезни призрел Он с непостижимой милостию. Престанем колебаться! Престанем унывать и сомневаться! Исполненные веры, усердия и благодарности приступим к покаянию: посредством его примиримся с Богом. *Беззаконных аще обратится от всех беззаконий своих, яже сотворил, и сохранит вся заповеди Моя, и сотворит суд, правду и милость,*

жизнью поживет, и не умрет: вся согрешения его, елика сотворил, не помянутся ему, но в правде своей, юже сотворил, жив будет. Такое обетование дает Бог грешнику устами Своего великого пророка⁴².

Будем соответствовать, по нашим слабым силам, великой любви к нам Господа, как могут соответствовать любви Создателя Его твари, и твари падшие: покаемся! Покаемся не одними устами; засвидетельствуем наше покаяние не одними немногими, кратковременными слезами, не одним наружным участием в церковном богослужении, в исполнении церковных обрядов, чем довольствовались фарисеи. Принесем вместе со слезами, с наружным благочестием, и плод достойный покаяния: изменим жизнь греховную на жизнь евангельскую.

*Векую умираете, доме израилев!*⁴³ Зачем вы гибнете, христиане, от грехов ваших вечною смертью? Зачем наполняется вами ад, как бы не было установлено в Церкви Христовой всемогущего покаяния? Дан этот бесконечно благий дар дому израилеву – христианам, и в какое бы ни было время жизни, какие бы ни были грехи, он действует с одинаковою силою: очищает всякий грех, спасает всякого, прибегающего к Богу, хотя бы то было в последние, предсмертные минуты.

Векую умираете, доме израилев! От того окончательно гибнут христиане вечною смертью, что во все время жизни земной занимаются одним нарушением обетов Крещения, одним служением греху, они гибнут от того, что не достаивают

вают ни малейшего внимания слово

Божие, возвещающее им о покаянии. В самые предсмертные минуты они не умеют воспользоваться всемогущею силою покаяния! Не умеют воспользоваться, потому что не получили о христианстве никакого понятия или получили понятие самое недостаточное и сбивчивое, которое должно быть названо скорее полным незнанием, нежели каким-нибудь познанием.

Живу Аз, глаголет Господь Бу как бы вынужденный усилить уверение пред неверующими и возбудить внимание в невнимающих, *живу Аз, глаголет Господь: не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего, и живу быти ему*⁴⁴... *Векую умираете, доме израилев?..*

Ведал Бог немощь человеков, ведал, что они и по Крещении будут впадать в согрешения: по этой причине Он установил в Церкви Своей Таинство Покаяния, которым очищаются грехи, совершенные после Крещения. Покаяние должно сопутствовать вере во Христа, предшествовать Крещению во Христа; а после Крещения оно исправляет нарушение обязанностей уверовавшего во Христа и крестившегося во Христа.

Когда многие из Иерусалима и всей Иудеи сходились к Иоанну, проповеднику покаяния, на Иордан для крещения, то исповедовали ему грехи свои, — исповедовали не потому, замечает некоторый святой писатель⁴⁵, чтоб святой Креститель имел нужду знать согрешения приходивших к нему, но

потому, что для прочности их покаянья нужно было соединить с чувствами сожаления о впадении в грехи исповедание грехов.

Душа, знающая, что она обязана исповедать грехи свои, говорит тот же святой отец, этою самою мыслию, как бы уду, удерживается от повторения прежних согрешений; напротив того, неисповеданные грехи, как бы совершенные во мраке, удобно повторяются.

Исповедыванием грехов расторгается дружба с грехами. Ненависть к грехам – признак истинного покаяния, решимости вести жизнь добродетельную.

Если ты стяжал навык к грехам, то учащай исповедь их, – и вскоре освободишься из плена греховного, легко и радостно будешь последовать Господу Иисусу Христу.

Кто постоянно предаёт друзей своих, тому друзья делаются врагами, удаляются от него, как от предателя, ищущего их верной гибели: кто исповедует грехи свои, от того отступают они, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества, не терпят обличения и позора.

Кто в надежде на покаяние позволяет себе согрешать произвольно и намеренно: тот поступает в отношении к Богу коварно. Грешащего произвольно и намеренно, в надежде на покаяние, поражает неожиданно смерть, и не дается ему времени, которое он предполагал посвятить добродетели⁴⁶.

Таинством Исповеди решительно очищаются все грехи, соделанные словом, делом, помышлением. Для того чтоб из-

гладить из сердца навыки греховные, вкоренившиеся в него долгим временем, нужно время, нужно постоянное пребывание в покаянии. Постоянное покаяние состоит в постоянном сокрушении духа, в борении с помыслами и ощущениями, которыми обнаруживает себя сокровенная в сердце греховная страсть, в обуздании телесных чувств и чрева, в смиренной молитве, в частой исповеди.

Братия! Мы потеряли произвольным грехом святую непорочность, неприкосновенную не только делу греховному, но и познанию зла, – непорочность, в духовном сиянии которой мы явились в бытие из рук Создателя. Мы потеряли и ту непорочность, которую получили при воссоздании Крещением; мы запятнали на пути жизни различными грехами наши ризы, убеленные Исккупителем. Осталась нам еще одна вода для омовения – вода покаяния. Что будет с нами, когда мы пренебрежем и этим омовением? Придется нам предстать Богу с душами, обезображенными грехом, – и грозно воззрит Он на душу оскверненную, осудит ее в огонь геенны.

Измойтесь, говорит Бог грешникам: и чисти будите, отымете лукавство от души ваших пред очима Моима, престаньте от лукавств ваших. И приидите и стяжемся. Чем же оканчивается этот суд Божий, суд покаяния, на который Бог непрестанно призывает грешника во время его земной жизни? Когда человек сознает грехи свои, решится на искреннее покаяние и исправление: то решает Бог суд Свой с человеком следующим решением: *Аще будут греси ваши яко*

*багряное, яко снег убелю, аще будут яко червленное, яко волну убелю*⁴⁷.

Если же христианин окажет пренебрежение к этому последнему, многомилостивому призыванию Божию: то возвещается ему от Бога окончательная погибель. *Благость Божия*, говорит Апостол, *на покаяние тя ведет*⁴⁸. Бог видит твои согрешения: Он долготерпеливо взирает на согрешения, совершаемые тобою под взорами Его, на цепь согрешений, из которых сложилась вся жизнь твоя; Он ожидает твоего покаяния и вместе предоставляет твоему свободно произволению избрание спасения или гибели твоих. И благостию и долготерпением Божиими ты злоупотребляешь! Нет в тебе исправления! Нерадение твое усиливается! Усиливается в тебе пренебрежение и к Богу и к твоей собственной, вечной участи! Ты заботишься только о умножении грехов твоих, прилагаешь к прежним согрешениям согрешения новые и сугубые! *По жестокости твоей и непокаянному сердцу, собиравши себе гнев в день гнева и откровения праведного Божия суда*, на котором воздается коемуждо по делу его; *овым убо по терпению дела благаго, славы и чести и нетления ищущим, живот вечный; а иже по рвению противляются убо истине, повинуются же неправде, ярость и гнев. Скорбь вечная и теснота вечная на всяку душу человека, творящего злое*⁴⁹. Аминь.

Видение Христа

Хочешь ли увидеть Господа Иисуса Христа? – *Прииди и виждь*⁵⁰, говорит Его Апостол.

Господь Иисус Христос дал обетование пребывать с учениками Своими *до скончания века*⁵¹. Он – с ними: в святом Евангелии и Таинствах церковных⁵². Его нет для тех, которые не веруют в Евангелие: они не видят Его, будучи ослеплены неверием.

Хочешь ли услышать Христа? – Он говорит тебе Евангелием. Не пренебреги Его спасительным голосом: уклонись от греховной жизни и слушай со вниманием учение Христово, которое – Живот Вечный.

Хочешь ли, чтоб тебе явился Христос? Он научает тебя, как это получить. *Имеяй заповеди Моя: и соблюдали их, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам*⁵³.

Ты усыновлен Богу Таинством Святого Крещения, ты вступил в теснейшее единение с Богом Таинством Святого Причащения: поддерживай усыновление, поддерживай единение. Чистоту и обновление, доставленные Святым Крещением, восстанавливай покаянием, а единение с Богом питай жительство по Евангелию и по возможности частым Причащением Святым Христовым Тайнам. *Будите во Мне и Азе*

*вас*⁵⁴, сказал Господь. *Аще заповеди Моя соблюдете, пребудите в любви Моей*⁵⁵. *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем*⁵⁶.

Хранись от мечтательности, которая может тебе представить, что ты видишь Господа Иисуса Христа, что ты Его осязаешь, объемлешь. Это – пустая игра напыщенного, гордого самомнения! Это – пагубное самообольщение!⁵⁷ Исполни заповеди Господа – и чудным образом увидишь Господа в себе, в своих свойствах. Так видел в себе Господа святой апостол Павел: он требовал этого видения от христиан; тех, которые его не имели, называл недостижими состояния, должного христианам.

Если ты проводишь жизнь греховную, удовлетворяешь страстям, и вместе думаешь, что любишь Господа Иисуса Христа: то присный ученик Его, возлежавший на персях Его во время Тайной Вечери, обличает тебя в самообольщении. Он говорит: *Глаголяй, яко познах Его, и заповеди Его, не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть. А иже аще соблюдает слово Его поистине, в сем любви Божия совершенна есть*⁵⁸.

Если ты исполняешь греховную волю твою и тем нарушаешь евангельские заповеди: то Господь Иисус Христос причисляет тебя к числу нелюбящих Его. *Нелюбяй Мя, говорит Он, словес Моих не соблюдает*⁵⁹.

Не устремись безрассудно, не рассмотрев тщательно риз

твоих, в ветхом, смрадном рубище, на брак к Сыну Божию, на соединение с Ним, хотя ты и призван на этот брак, на который призван каждый христианин. Есть такие слуги у этого Домовладыки, которые свяжут тебе руки и ноги, и ввергнут во тьму кромешную, чуждую Бога⁶⁰.

Слуги, власти которых предается дерзостный, неочищенный покаянием, напыщенный самомнением и высокоумием искатель любви и прочих возвышенных духовных состояний, – демоны, ангелы отверженные. Тьма кромешная – слепота духа человеческого, состояние страстное, плотское. Грех и падшие духи властвуют в человеке, находящемся в этом состоянии. Он лишен нравственной свободы: руки и ноги его связаны. Связанием рук и ног означает утрата способности к богоугодному жительству и к духовному преуспеянию. В этом состоянии находятся все самообольщенные.

Из этого бедственного состояния выходит человек с сознанием своего заблуждения, отвержением его, вступлением в спасительное поприще покаяния.

Труден выход из самообольщения. У дверей стоит стража; двери заперты тяжеловесными крепкими замками и затворами; приложена к ним печать адской бездны. Замки и затворы – гордость самообольщенных, глубоко таящаяся в сердце, тщеславие их, составляющее начальную причину деятельности их, лицемерство и лукавство, которыми прикрываются гордость и тщеславие, которыми облекаются они в личину

благонамеренности, смирения, святости. Печать несокрушимая – признание действий самообольщения действиями благодатными.

Может ли находящийся в самообольщении, в области лжи и обмана, быть исполнителем заповедей Христовых, которые истина от Истины – Христа? Сочувствующий лжи, услаждающийся ложью, усвоивший себе ложь, соединившийся с ложью в духе, может ли сочувствовать истине? Нет! Он возненавидит ее, соделается исступленным врагом ее и гонителем.

Каково будет ваше состояние; несчастные мечтатели, мнившие о себе, что вы провели земную жизнь в объятиях Божиих, когда поразит вас изречение Спасителя: *Николи же знах вас. Отыдите от Мене делающии беззаконие*⁶¹.

Истинный друг мой о Господе! Иди к Господу Иисусу Христу, приближайся к Нему путем евангельских заповедей; ими познавай Его; исполнением их оказывай и доказывай любовь твою к Господу Иисусу. Он Сам явит тебе Себя, явит в день и час, известные Единому Ему. Вместе с этим явлением прольет в сердце твое несказанную любовь к Себе. Божественная любовь – не что-нибудь, собственно принадлежащее падшему человеку: она – дар Святого Духа⁶², посылаемый одним Богом в сосуды, очищенные покаянием, в сосуды смирения и целомудрия.

Вверх себя Господу, а не себе: это гораздо надежнее. Он – Создатель твой. Когда ты подвергся горестному падению, Он для тебя принял человечество, Себя отдал за тебя на казнь,

за тебя пролил кровь Свою, Свое Божество доставил тебе:
чего же еще Он не сделает для тебя? Приготовься для даров
Его очищением себя: это твое дело. Аминь.

О чтении Евангелия

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть непогрешительно святую Истину.

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это — книга жизни, и надо читать ее жизнью.

Не думай, что без причины священнойшая из книг, Четвероевангелие, начинается Евангелием от Матфея, а оканчивается Евангелием от Иоанна. Матфей научает более, как исполнять волю Божию, и его наставления особенно приличествуют начинающим путь Божий; Иоанн излагает образ соединения Бога с человеком, обновленным заповедями, что доступно одним преуспевшим на пути Божиим. Раскрывая для чтения книгу — святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы и, смотря и потому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни⁶³.

Бог открыл свою волю ничтожной пылинке — человеку! Книга, в которой изложена эта великая и всевятая воля, — в твоих руках. Ты можешь и принять, и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря по тому, как тебе угодно. Твоя Вечная Жизнь и вечная смерть в руках твоих: рассуди

же, сколько нужно тебе быть осторожну, благоразумну. Не играй своею участью вечною!

Молись в сокрушении духа Господу, чтоб Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в законе Его⁶⁴, который – Евангелие. Открываются очи, – и усматривается чудное исцеление души от греха, совершаемое словом Божиим. Исцеление телесных недугов и было только доказательством исцеления души, доказательством и для плотских людей, для умов, заслепленных чувственностью⁶⁵.

Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его испускает луч жизни. Пренебрежение жизни – смерть.

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых и беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многоразличные язвы греха, находящаяся в плену и у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь, и прилежно, умолять Его о исцелении твоём.

Стяжи такое расположение души, чтоб тебе быть способным к получению исцеления. Способны получить его сознающиеся в своей греховности, решившиеся оставить ее⁶⁶. Горделивому праведнику, то есть грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель⁶⁷.

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача – Евангелие.

Постарайся, чтоб Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтоб ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем: тогда и деятельность твоя удобно соделается евангельскою. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия.

Преподобный Пахомий Великий, один из знаменитейших древних отцов, знал наизусть святое Евангелие и вменял ученикам своим, по откровению Божию, в непрременную обязанность выучить его. Таким образом Евангелие сопровождало им повсюду, постоянно руководило их⁶⁸.

И ныне отчего бы христианским воспитателям не украсить памяти невинного дитяти Евангелием, чем засорять ее изучением Езоповых басней и прочих ничтожностей?

Какое счастье, какое богатство – стяжание Евангелия памятию! Нельзя предвидеть переворотов и бедствий, могущих случиться с нами в течении земной жизни. Евангелие, принадлежащее памяти, читается слепым, узнику сопутствует в темницу, говорит с земледельцем на ниве, орошаемой его потом, наставляет судию во время самого присутствия, руководит купца на торгу, увеселяет больного во время томительной бессонницы и тяжкого одиночества.

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги

Священного Писания. Писание произнесено святыми пророками и апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа⁶⁹. Как же не безумно истолковывать его произвольно?

Святой Дух, произнесший чрез пророков и апостолов слово Божие, истолковал его чрез святых отцов. И слово Божие и толкование его – дар Святого Духа. Только это одно истолкование принимает Святая Православная Церковь! Только это одно истолкование принимают ее истинные чада!

Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно: тот этим самым отвергает истолкование его святыми отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и самое Священное Писание.

И бывает слово Божие, слово спасения, для дерзких толкователей его, вонюю в смерть, мечом обоюдоострым, которым они закаляют сами себя в вечную погибель⁷⁰. Им убили себя навечно Арий, Несторий, Евтихий и прочие еретики, впавшие произвольным и дерзким толкованием Писания в богохульство.

*На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих*⁷¹, говорит Господь. Таков будь относительно Евангелия и присутствующего в нем Господа.

Оставь греховную жизнь, оставь земные пристрастия и наслаждения, отрекись души своей, тогда сделается для тебя

доступным и понятным Евангелие.

Ненавидяй души своя в мире сем, сказал Господь, – души, для которой, от падения, грехолюбие соделалось как бы природным, как бы жизнью, – *в живот вечный сохраним ю*⁷². Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву; но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемою завесою. Когда Господь был на земле пресвятою плотию, – многие видели Его и вместе не видели. Что пользы, когда человек смотрит телесными очами, общими у него с животными, а ничего не видит очами души – умом и сердцем? И ныне многие ежедневно читают Евангелие и вместе никогда не читали его, вовсе не знают его.

Евангелие, сказал некоторый преподобный пустынножитель, умом чистым читается; понимается по мере исполнения заповедей его самым делом. Но точного и совершенного раскрытия Евангелия невозможно стяжать в себе собственными усилиями: это – дар Христов⁷³.

Дух Святой, вселившись в истинного и верного служителя Своего, соделывает его и совершенным читателем и истинным исполнителем Евангелия.

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который – *Господь с небесе*⁷⁴. Этот новый человек – Бог по естеству. Святое племя Свое человеков, в Него верующих и по Нему преобразившихся, Он соделывает богами по благо-

дати.

Вы, которые валяетесь в смрадном и грязном болоте грехов, находите в нем наслаждение! Подымите главы ваши, взгляните на чистое небо: там ваше место! Бог дает вам достоинство богов; вы, отвергая это достоинство, избираете для себя другое: достоинство животных, — и самых нечистых. Опомнитесь! Оставьте болото зловонное; вычиститесь исповеданием грехов; умойтесь слезами раскаяния; украсьтесь слезами умиления; подымитесь от земли; взойдите на Небо: вас возведет туда Евангелие. *Дондеже свет имате*, — Евангелие, в котором сокровен Христос, — *веруйте во свет, да сынове Света — Христа будете*⁷⁵.

О чтении святых отцов

Беседа и общество ближних очень действует на человека. Беседа и знакомство с ученым сообщает много сведений, с поэтом — много возвышенных мыслей и чувствований, с путешественником — много познаний о странах, о нравах и обычаях народных. Очевидно: беседа и знакомство со святыми сообщают святость. *С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и с избранным избран будеши*⁷⁶.

Отныне, во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познакомься со святыми. Ты хочешь принадлежать на Небе к их обществу, хочешь быть участником их блаженства? Отныне поступи в общение с ними. Когда выйдешь из хранины тела, — они примут тебя к себе, как своего знакомого, как своего друга⁷⁷.

Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели⁷⁸.

Где единомыслие, там непременно и единомушие, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели.

Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь

этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единокордный святым отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свое блаженное недра святых отцов. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния святых отцов благоугодны ему. Святые отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит: какое верное руководство к Небу, засвидетельствованное самим Небом, – писания отцов!

Писания святых отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа.

Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего

Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие.

Святые отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие: тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это – мысль гордая, опасная. Луч-

ше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний.

Многие, все, отвергшие безумно, кичливо святых отцов, приступившие непосредственно, с слепую дерзостию, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, впали в гибельное заблуждение. Их отвергло Евангелие: оно допускает к себе одних смиренных.

Чтение писаний отеческих – родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, – спасению и христианскому совершенству.

Чтение отеческих писаний, по умалении духоносных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства⁷⁹.

Книги святых отцов, по выражению одного из них, подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки.

Опять – эти книги подобны богатому собранию врачебных средств: в нем душа может приискать для каждого из своих недугов спасительное врачевство.

Говорил святой Епифаний Кипрский: «Один взор на священные книги возбуждает к благочестивой жизни»⁸⁰.

Чтение святых отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное: невидимый враг наш, ненавидящий глас утверждения⁸¹, ненавидит в особенности, когда этот глас исходит от святых отцов. Этот глас обличает козни нашего врага, его лукавство, открывает его сети, его образ действий: и потому враг вооружается против чтения отцов различными гордыми и хульными помыслами, старается ввергнуть подвижника в суетные попечения, чтоб отвлечь его от спасительного чтения, борет его унынием, скукою, забывчивостью. Из этой брани против чтения святых отцов мы должны заключить, как спасительно для нас оружие, столько ненавидимое врагом. Усильно заботится враг о том, чтоб исторгнуть его из рук наших.

Каждый избери себе чтение отцов, соответствующее своему образу жизни. Отшельник пусть читает отцов, писавших о безмолвии; инок, живущий в общежитии, — отцов, написавших наставления для монашеских общежитий; христианин, живущий посреди мира, — святых отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства. Каждый, в каком бы звании ни был, почерпай обильное наставление в писаниях отцов.

Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями хотя и святыми, но неисполнимыми самым делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут усколь-

зять из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься бесплодным мечтателем, — мысли твои, находясь в беспрестанном противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоём сердце смущение, а в поведении неопределённость, тягостные, вредные для тебя и для ближних. При неправильном чтении Священного Писания и святых отцов легко можно уклониться с спасительного пути в непроходимые дебри и глубокие пропасти, что и случилось со многими. Аминь.

Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение

Опять приношу тебе, верный сын Восточной Церкви, слово совета искреннего, благого. Это слово не мне принадлежит: оно святых отцов. Оттуда все мои советы.

Храни ум и сердце от учения лжи. Не беседуй о христианстве с людьми, зараженными ложными мыслями; не читай книг о христианстве, написанных лжеучителями.

Истине соприсутствует Дух Святой: Он – Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который – ложь и отец лжи.

Читающий книги лжеучителей, приобщается непременно лукавому, темному духу лжи. Это да не покажется тебе странным, невероятным: так утверждают светила церковные – святые отцы⁸².

Если ум твой и сердце ничем не исписаны, – пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божии и Его учение духовное.

Если же ты позволил исписать и исчеркать скрижали души разнообразными понятиями и впечатлениями, не разбирая благоразумно и осторожно – кто писатель, что он пишет: то вычисти написанное писателями чуждыми; вычисти покаянием и отвержением всего богопротивного.

Писателем на твоих скрижалях да будет один перст Божий.

Приготовь для этого писателя чистоту ума и сердца благочестивою, целомудренною жизнью: тогда при молитвах твоих и при чтении священных книг неприметно, таинственно будет начертываться на скрижалях души закон Духа.

Только те книги о религии позволено тебе читать, которые написаны святыми отцами Вселенской Восточной Церкви. Этого требует Восточная Церковь от чад своих⁸³.

Если же ты рассуждаешь иначе и находишь повеление Церкви менее основательным, нежели рассуждение твое и других, согласных с тобою: то ты уже не сын Церкви, а судия ее.

Ты назовешь меня односторонним, не довольно просвещенным, ригористом? – Оставь мне односторонность мою и все прочие недостатки: желаю лучше при этих недостатках быть послушным Восточной Церкви, нежели при всех мнимых совершенствах быть умнее ее, и потому позволять себе непослушание ей и отделение от нее. Истинным чадам Восточной Церкви приятен будет голос мой.

Они знают, что желающий получить Небесную премудрость должен оставить свою собственную, земную, как бы она велика ни была, отречься от нее, признать ее, какова она и есть, буйством⁸⁴.

Земная мудрость – вражда на Бога: она Закону Божию не

покоряется и не может покоряться⁸⁵. От начала таково ее свойство; такую останется она до конца своего, – когда *земля и яже на ней дела*, а с ними и земная мудрость, *сгорят*⁸⁶.

Святая Церковь позволяет читать книги лжеучителей только тем своим членам, которых мысль и сердечные чувства исцелены и просвещены Святым Духом, которые могут всегда отличить от истинного добра зло, притворяющееся добром и прикрытое личиною добра.

Великие угодники Божии, познавшие немощь общую всем человекам, страшились яда ереси и лжи, и потому со всевозможным тщанием убегали бесед с людьми, зараженными лжеучением, и чтения еретических книг⁸⁷. Имея пред очами падение ученойшего Оригена, искусного в любопытствии Ария, красноречивого Нестория и других богатых мудростью мира, погибших от самонадеянности и самомнения, они искали спасения и обрели его в бегстве от лжеучения, в точнейшем послушании Церкви.

Духоносные, святые пастыри и учителя церковные читали писания богохульных еретиков, вынуждаемые к такому чтению необходимою нуждою всего христианского общества. Они словом сильным, словом духовным обличали заблуждения, возвестили всем чадам Церкви скрытую опасность в еретических писаниях, прикрытую великолепными наименованиями святости и благочестия.

Но мне и тебе необходимо охраняться от чтения книг,

сочиненных лжеучителями. Всякому, не принадлежащему Восточной Церкви, Единой Святой, писавшему о Христе, о христианской вере и нравственности, принадлежит имя лжеучителя.

Скажи: как возможно позволить тебе чтение всякой книги, когда каждая читаемая тобою книга ведет тебя куда хочет, – убеждает соглашаться на все, на что нужно ей твое согласие, отвергать все, что ей нужно, чтоб ты отвергал?

Опыт доказывает, как губительны последствия безразборчивого чтения. Сколько можно встретить между чадами Восточной Церкви понятий о христианстве самых сбивчивых, неправильных, противоречащих учению Церкви, порицающих это святое учение, – понятий, усвоенных чтением книг еретических!

Не оскорбись, друг мой, на мои предостережения, внушаемые желанием тебе истинного блага. Отец, мать, добрый воспитатель не будут ли страшиться за невинного, неопытного младенца, когда он захочет невозбранно входить в комнату, где между съестными припасами множество яду?

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет, и часто смерть тела бывает причиною жизни для души; напротив того, душа, умерщвленная злом, – жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих.

Будет время, предвозвещал святой апостол, *егда здрава-*

*го учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя, чешими слухом: и от истины слух отвратят и к баснем уклонятся*⁸⁸.

Не прельщайся громким заглавием книги, обещающим преподать христианское совершенство тому, кому нужна еще пища младенцев: не прельщайся ни великолепным изданием, ни живописью, силою, красотою слога, ни тем, что писатель – будто святой, будто доказавший свою святость многочисленными чудесами.

Лжеучение не останавливается ни пред каким вымыслом, ни пред каким обманом, чтоб басням своим дать вид истины, и тем удобные отравить ими душу.

Лжеучение само по себе – уже обман. Им обманут прежде читателя писатель⁸⁹.

Признак книги истинно, существенно душеполезной – святой писатель; член Восточной Церкви, одобренный, признанный Святою Церковью. Аминь.

Истина и Дух

Не обольщайся самомнением и учением тех, обольщенных самомнением, которые, пренебрегая истиною Церкви и Божественным Откровением, утверждают, что истина может вещать в тебе самом без звуков слова и наставлять тебя сама собою, каким-то неопределенным и неясным действием. Это – учение лжи и ее наперсников⁹⁰.

Признаки учения лжи: темнота, неопределительность, мнение⁹¹ и следующее за ним, рождаемое им мечтательное, кровавое и нервное наслаждение. Оно доставляется тонким действием тщеславия и сладострастия.

Падшее человечество приступает к святой истине верою; другого пути к ней нет. *Вера от слуха, слух же глаголом Божиим*⁹², научает нас Апостол.

Слово Божие – истина⁹³; заповеди евангельские – истина⁹⁴; всякий человек – ложь⁹⁵. Все это засвидетельствовано Божественным Писанием. Как же из того, кто – ложь, думаешь услышать голос святой истины?

Хочешь ли услышать его, – услышать духовный голос святой истины? – Научись читать Евангелие: от него услышишь истину, в нем увидишь истину. Истина откроет тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым

Духом.

Тебе стыдно сознаться, падший горделивец, гордый в самом падении своем, что ты должен искать истины вне себя, что вход для нее в твою душу – чрез слух и другие телесные чувства! Но это – неоспоримая правда, обличающая, как глубоко наше ниспадение. Так глубоко, так страшно ниспадение наше, что для извлечения нас из губительной пропасти Бог Слово принял на Себя человечество, чтоб человеки из учеников диавола и лжи соделались учениками Бога и Истины, при посредстве Слова и Духа Истины освободились от греховного рабства и научились всякой истине⁹⁶.

Мы так грубы, так чувственны, что нужно было, чтоб Святая Истина подверглась нашим телесным чувствам; нужны были не только звуки слова, но и исцеления недужных, осязательные знамения на водах, древах, хлебах, чтоб мы, убеждаемые телесными очами, могли сколько-нибудь усмотреть Истину. Так омрачились наши очи душевные!

*Аще знамений и чудес не видите, не имате веровати*⁹⁷, упрекал Господь людей чувственных, просивших у Него исцеления телу и не подозревавших даже, что души их находятся в несравненно ужаснейшем недуге и потому нуждаются несравненно более в исцелении и Небесном Враче, нежели тела.

И человек сознался пред Господом, что знамения, зримые телесными очами, привели его к вере, привели к зрению умом. *Вем*, говорил он Господу, *яко от Бога пришел еси учи-*

*тель: никто же бо может знамений сих творити, аще не будет Бог с ним*⁹⁸. А человек этот имел ученость земную.

Многие очами видели Спасителя, видели Его Божественную власть над всею тварью в творимых Им чудесах; многие ушами своими слышали Его святое учение, слышали самих бесов, свидетельствующих о Нем; но не poznали Его, возненавидели Его, посягнули на ужаснейшее злодеяние – на богоубийство. Так глубоко, так страшно наше падение, наше омрачение.

Кажется: достаточно прочесть одну главу Евангелия, чтоб познать говорящего в нем Бога. *Глаголы живота вечного имаше, Господь и Бог наш, явившийся нам в смиренном виде человека, и мы веровахом, и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго*⁹⁹.

Вещает Само – истина: *Аще вы пребудете в словеси Моём, воистину ученицы Мои будете. И уразумеете истину, и истина свободит вы*¹⁰⁰. Изучай Евангелие, и будет из него вещать тебе неподдельная, святая истина.

Может вещать истина и внутри человека. Но когда это? Тогда, когда, по слову Спасителя, человек облечется *силою свьшше*¹⁰¹: *егда приидет Он, Дух Истины, наставит вы на всяку истину*¹⁰².

Если же прежде явственного пришествия Святого Духа – удела святых Божиих – кто возмнит слышать внутри себя вещающую истину, тот льстит только своей гордости, обманы-

вает себя; он скорее слышит голос того, кто говорил в Раю: *будете яко бози*¹⁰³. И этот-то голос кажется ему голосом истины!

Познавать истину из Евангелия и святых отцов, посредством чтения причащаться живущему в Евангелии и святых отцах Святому Духу – великое счастье.

Высшего счастья, – счастья слышать истину от Самого Пресвятого Духа – я недостоин! Я не способен к нему! Не способен выдержать его, сохранить его: сосуд мой не готов, не окончен и не укреплен. Вино Духа, если б было влито в него, расторгло бы его и само пролилось¹⁰⁴, а потому всеблагий Господь мой, щадя немощь мою, долготерпит о мне¹⁰⁵ и не представляет мне в снедь сильного духовного брашна¹⁰⁶.

Сотник признал себя недостойным принять Господа в дом свой, а просил, чтоб пришло в этот дом всемогущее слово Господа и исцелило отрока. Оно пришло; совершилось знамение, совершилось исцеление отрока. Господь похвалил веру и смирение сотника¹⁰⁷.

Говорили сыны Израиля святому вождю своему и законодателю, говорили из правильного понятия о величии Божества, из понятия, от которого рождается в человеке сознание и познание ничтожества человеческого: *Глаголи ты с нами, и да не глаголет к нам Бог, да не умрем*¹⁰⁸. Смиренные и спасительные слова эти свойственны каждому истинному христианину: предохраняется христианин таким сердечным

залогом от душевной смерти, которою поражает самообольщенных гордость и дерзость их. В противоположность истинному христианину, этому духовному израильтянину, вопиет в исступлении самообольщенный: «Сыны Израиля говорили некогда Моисею: говори ты к нам, и мы будем слушать; Господь же да не говорит к нам, чтоб нам не умереть. Не так, Господи, не так молю я! Да не говорит мне Моисей или другой кто из пророков: говори Ты, Господи Боже, дающий вдохновение всем пророкам. Ты один, без них, можешь совершенно научить меня»¹⁰⁹.

Недостойн Господа, недостойн подражания тот, кто весь в сквернах и нечистотах, а глупым, гордостным, мечтательным мнением думает быть в объятиях Пречистого, Пресвятого Господа, думает иметь Его в себе и с Ним беседовать, как с другом¹¹⁰.

*Бог прославляем в совете святых, велий и страшен есть над всеми окрестными Его*¹¹¹, говорит Писание; Он страшен для самых высших Небесных Сил. Шестокрылатые Серафимы парят вокруг Его Престола, в исступлении и ужасе от величия Божия произносят неумолкающее славословие, огненными крылами закрывают огненные лица: видел это тайнозритель Исаия¹¹². Человек! Благоговейно прикройся смирением.

Довольно, довольно, если слово Божие, истина взойдет в дом души при посредстве слышания, или чтения, и исцелит

отрока, то есть тебя, находящегося еще в младенческом возрасте по отношению к Христу, хотя по возрасту плотскому ты, может быть, уже украшен сединами.

Нет другого доступа к истине! *Како уверуют, говорит Апостол, его-же не услышаша? како же услышат без проповедующаго? Вера от слуха, слух же глаголом Божиим*¹¹³. Замолкли живые органы Святого Духа: проповедует истину – изреченное Святым Духом – Писание.

Верный сын Восточной Церкви! Послушай совета дружеского, совета спасительного. Ты хочешь познать основательно путь Божий, прийти по этому пути к спасению вечному? – Изучай святую истину в Священном Писании, преимущественно же в Новом Завете, и в писаниях святых отцов. Непременно нужна при этом упражнении и чистота жизни: потому что только чистые сердцем могут зреть Бога. Тогда сделаешься, в свое время, в мере известной и угодной Богу, учеником и наперсником святой истины, причастником неразлучного с нею, преподаемого ею Святого Духа. Аминь.

О любви к ближнему

Что может быть прекраснее, насладительнее любви к ближнему?

Любить – блаженство; ненавидеть – мука.

Весь закон и пророки сосредоточиваются в любви к Богу и ближнему¹¹⁴.

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу: потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе – Бог¹¹⁵.

Не подумай, возлюбленный брат, чтоб заповедь любви к ближнему была так близка к нашему падшему сердцу: заповедь – духовна, а нашим сердцем овладели плоть и кровь; заповедь – новая, а сердце наше – ветхое.

Естественная любовь наша повреждена падением; ее нужно умертвить – повелевает это Христос – и почерпнуть из Евангелия святую любовь к ближнему, любовь во Христе.

Свойства нового человека должны быть все новые; никакое ветхое свойство нейдет ему.

Не имеет цены пред Евангелием любовь от движения крови и чувствовании плотских.

И какую может она иметь цену, когда при разгорячении крови дает клятву положить душу за Господа, а чрез несколько часов, при охлаждении крови, дает клятву, что не

знает Его?¹¹⁶

Евангелие отвергает любовь, зависящую от движения крови, от чувств плотского сердца. Оно говорит: *Не мните яко приидох вовреци мир на землю: не приидох вовреци мир, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего и дщерь на мать свою, и невесту на свекровь свою. Иврази человеку домагинии его*¹¹¹. Падение подчинило сердце владычеству крови и, посредством крови, владычеству миродержителя. Евангелие освобождает сердце из этого плена, из этого насилия, приводит под руководство Святого Духа.

Святой Дух научает любить ближнего свято. Любовь, возженная, питаемая Святым Духом, – огонь. Этим огнем погашается огонь любви естественной, плотской, поврежденной грехопадением¹¹⁸.

«Говорящий, что можно иметь ту и другую любовь, оболыщает сам себя», – сказал святой Иоанн Лествичник¹¹⁹.

В каком падении наше естество! Тот, кто по естеству способен с горячностью любить ближнего, должен делать себе необыкновенное принуждение, чтоб любить его так, как повелевает любить Евангелие.

Пламеннейшая естественная любовь легко обращается в отвращение, в непримиримую ненависть¹²⁰. Естественная любовь выражалась и кинжалом.

В каких язвах – наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва – пристрастие! Обладанное пристрастием сердце

способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей.

*Мерила льстивая мерзость пред Господем, вес же праведный приятен Ему*¹²¹.

Естественная любовь доставляет любимому своему одно земное; о Небесном она не думает.

Она враждует против Неба и Духа Святого; потому что Дух требует распятия плоти.

Она враждует против Неба и Духа Святого: потому что находится под управлением духа лукавого, духа нечистого и погибшего.

Приступим к Евангелию, возлюбленный брат, поглядимся в это зеркало! Глядясь в него, свергнем ризы ветхие, в которые облекло нас падение, украсимся ризою новою, которая приготовлена нам Богом.

Риза новая – Христос. *Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*¹²².

Риза новая – Дух Святой. *Облечетесь силою вышней*¹²³, сказал о этой ризе Господь.

Облекаются христиане в свойства Христовы действием всеблагого Духа.

Возможно для христианина это одеяние. *Облецытесь Господом нашим Иисусом Христом, и плоти угодия не творите в похоти*¹²⁴, говорит Апостол.

Сперва, руководствуясь Евангелием, откинь вражду, па-

мятозлобие, гнев, осуждение и все, что прямо противодействует любви.

Евангелие велит молиться за врагов, благословлять клянущих, творить добро ненавидящим, оставлять ближнему все, что бы он ни сделал против нас.

Постарайся, желающий последовать Христу, исполнять все эти заповедания самым делом.

Очень недостаточно: только с удовольствием прочитать веления Евангелия и подивиться высокой нравственности, которую они в себе содержат. К сожалению, многие этим удовлетворяются.

Когда приступишь к исполнению велений Евангелия: тогда с упорством воспротивятся этому исполнению владыки твоего сердца. Эти владыки: твое собственное плотское состояние, при котором ты подчинен плоти и крови, и падшие духи, которым подвластная страна – плотское состояние человека.

Плотское мудрование, его правда и правда падших духов потребуют от тебя, чтоб ты не уронил чести своей и других тленных преимуществ, защитил их. Но ты с мужеством выдержи невидимую борьбу, водимый Евангелием, водимый Самим Господом.

Пожертвуй всем для исполнения евангельских заповедей. Без такого жертвования ты не сможешь быть исполнителем их. Господь сказал ученикам Своим: *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе*¹²⁵.

Когда с тобою Господь, – надейся на победу: Господь не может не быть победителем.

Испроси себе у Господа победу, испроси ее постоянную молитвою и плачем. И придет неожиданно действие благодати в твое сердце: ты ощутишь внезапно сладостнейшее упоение духовною любовью ко врагам.

Еще предстоит тебе борьба! Еще нужно тебе быть мужественным! Взгляни на предметы твоей любви: они очень тебе нравятся? К ним очень привязано твое сердце? – Отрекись от них.

Этого отречения требует от тебя Господь, законоположитель любви, не с тем, чтоб лишить тебя любви и любимых, но чтоб ты, отвергнув любовь плотскую, оскверненную примесью греха, соделался способным принять любовь духовную, чистую, святую, которая – верховное блаженство.

Ощутивший любовь духовную с омерзением будет взирать на любовь плотскую как на уродливое искажение любви.

Как отречься от предметов любви, которые как бы приросли к самому сердцу? – скажи о них Богу: «Они, Господи, Твои; а я – кто? Немошное создание, не имеющее никакого значения».

«Сегодня я еще странствую на земле, могу быть полезным для любимых моих чем-нибудь; завтра, может быть, исчезну с лица ее, и я для них – ничто!»

«Хочу или не хочу – приходит смерть, приходят прочие обстоятельства, насильственно отторгают меня от тех, кото-

рых я считал моими, и они уже – не мои. Они и не были по самой вещи моими; было какое-то отношение между мною и ими; обманываясь этим отношением, я называл, признавал их моими. Если б они были точно мои, – навсегда остались бы принадлежать мне».

«Создания принадлежать одному Создателю: Он– их Бог и Владыка. Твое, Господь мой, отдаю Тебе: себе присвоил я их неправильно и напрасно».

Для них вернее быть Божиими. Бог вечен, вездесущ, всемогущ, безмерно благ. Тому, кто Его, Он – самый верный, самый надежный Помощник и Покровитель.

Свое Бог дает человеку: и делаются человеку человеки своими, на время по плоти, навеки по духу, когда Бог благоволит дать этот дар человеку.

Истинная любовь к ближнему основана на вере в Бога: она – в Боге. *Вси едино будут*, вещал Спаситель мира ко Отцу Своему: *якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут*¹²⁶.

Смирение и преданность Богу убивают плотскую любовь. Значит: она живет самомнением и неверием.

Делай что можешь полезного и что позволяет закон, твоим любимым; но всегда поручай их Богу, и слепая, плотская, безотчетливая любовь твоя обратится мало-помалу в духовную, разумную, святую.

Если же любовь твоя – пристрастие противозаконное, то отвергни ее как мерзость.

Когда сердце твое не свободно,— это знак пристрастия.

Когда сердце твое в плену, — это знак страсти безумной, греховной.

Святая любовь — чиста, свободна, вся в Боге.

Она действие Святого Духа, действующего в сердце, по мере его очищения.

Отвергнув вражду, отвергнув пристрастия, отрекшись от плотской любви, стяжи любовь духовную; *уклонися от зла, и сотвори благо*¹²⁷.

Воздавай почтение ближнему как образу Божию,— почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей. Деятельность твоя да будет таинственно сообразна твоему душевному настроению.

Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия, — и постепенно начнет являться в сердце твоём святая любовь.

Причина этой святой любви — не плоть и кровь, не влечение чувств, — Бог.

Лишенные славы христианства не лишены другой славы, полученной при создании: они — образ Божий.

Если образ Божий будет ввергнут в пламя страшное ада, и там я должен почитать его.

Что мне за дело до пламени, до ада! Туда ввергнут образ Божий по Суду Божию: мое дело сохранить почтение к образу Божию и тем сохранить себя от ада.

И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассуд-

ком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение, как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтоб тебе не иметь недостатка в любви.

В христианине воздай почтение Христу, Который сказал в наставление нам и еще скажет при решении нашей участи вечной: *Еже сотвористе меньшему сих братий Моих, Мне сотвористе*¹²⁸.

В обращении твоём с ближними содержи в памяти это изречение Евангелия, и соделаешься наперсником любви к ближнему.

Наперсник любви к ближнему входит ею в любовь к Богу.

Но если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя к одному человеку: то ты – в горестном самообольщении.

Аще кто речет, говорит святой Иоанн Богослов: *яко люблю Бога, а брата своего ненавижу, ложь есть... Сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога любит и брата своего*¹²⁹.

Явление духовной любви к ближнему – признак обновления души Святым Духом: *Мы ведем*, говорит опять Богослов, *яко преидохом от смерти в живот, яко любим брата; не любяй бо брата пребывает в смерти*¹³⁰.

Совершенство христианства – в совершенной любви к ближнему.

Совершенная любовь к ближнему – в любви к Богу, для

которой нет совершенства, для которой нет окончания в преуспевании.

Преуспевание в любви к Богу – бесконечно: потому что *любовь* есть бесконечный *Бог*¹³¹. Любовь к ближнему – основание в здании любви.

Возлюбленный брат! Ищи раскрыть в себе духовную любовь к ближним: войдя в нее, войдешь в любовь к Богу, во врата воскресения, во врата Царства Небесного. Аминь.

О любви к Богу

Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели.

Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя пламенем вещественным, пламенем крови твоей. Жертва благоприятная Богу – смирение сердца, сокрушение духа. С гневом отвращается Бог от жертвы, приносимой с самонадеянностью, с гордым мнением о себе, хотя б эта жертва была всесожжением.

Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения; смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь о Христе Иисусе.

Послушание пред Господом паче жертвы благи, и покорение паче тука овня, говорил пророк царю израильскому, дерзнувшему принести Богу неправильную жертву¹³²: желая принести Богу жертву любви, не принеси ее своевольно, по влечению необдуманному; принеси со смирением, в то время и на том месте, когда и где заповедал Господь.

Духовное место, на котором одним заповедано приносить духовные жертвы, – смирение¹³³.

Господь отметил верными и точными признаками любя-

щего и нелюбящего. Он сказал: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдает*¹³⁴.

Ты хочешь научиться любви Божией? Удаляйся от всякого дела, слова, помышления, ощущения, воспрещенных Евангелием. Враждою твоею к греху, столько ненавистному для всесвятого Бога, покажи и докажи любовь твою к Богу. Согрешения, в которые случится впасть по немощи, врачуй немедленным покаянием.

Но лучше старайся не допускать к себе и этих согрешений строгою бдительностью над собою.

Ты хочешь научиться любви Божией? Тщательно изучай в Евангелии заповедания Господа и старайся исполнить их самым делом, старайся обратить евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему с точностью исполнять волю любимого.

*Возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия: сего ради ко всем заповедям Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех*¹³⁵, говорит пророк. Такое поведение необходимо для соблюдения верности к Богу. Верность – неременное условие любви. Без этого условия любовь расторгается.

Постоянным уклонением от зла и исполнением евангельских добродетелей – в чем заключается все евангельское нравоучение – достигаем любви Божией. Этим же самым средством пребываем в любви к Богу: *аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей*¹³⁶, сказал Спаситель.

Совершенство любви заключается в соединении с Богом; преуспеяние в любви сопряжено с неизъяснимым духовным утешением, наслаждением и просвещением. Но в начале подвига ученик любви должен выдержать жестокую борьбу с самим собою, с глубоко поврежденным естеством своим: зло, природнившееся грехопадением естеству, сделалось для него законом, воюющим и возмущающим против закона Божия, против закона святой любви.

Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе памятозлобие: тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству: тогда ты при самых дверях любви.

Но эти двери отверзаются одним только Духом Святым. Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотою сердца, ума и тела. По степени приготовления бывает и степень дара: потому что Бог и в милости Своей – правосуден.

Любовь к Богу вполне духовна: *рожденное от Духа, дух есть*¹³⁷.

*Рожденное от плоти плоть есть*¹³⁸: плотская любовь, как рождаемая плотью и кровью, имеет свойства вещественные, тленные. Она непостоянна, переменчива: огонь ее вполне в зависимости от вещества.

Слыша от Писания, что Бог наш огонь¹³⁹, что любовь есть огонь, и ощущая в себе огонь любви естественной, не подумай,

чтоб этот огонь был один и тот же. Нет! Эти огни враждебны между собою и погашаются один другим¹⁴⁰. *Служим благо-угодно Богу с благоговением и страхом; ибо Бог наш огонь по-ядаяй есть*¹⁴¹.

Естественная любовь, любовь падшая, разгорячает кровь человека, приводит в движение его нервы, возбуждает мечтательность; любовь святая прохлаждает кровь, успокаивает и душу и тело, влечет внутреннего человека к молитвенному молчанию, погружает его в упоение смирением и сладостью духовною.

Многие подвижники, приняв естественную любовь за Божественную, разгорячили кровь свою, разгорячили и мечтательность. Состояние разгорячения переходит очень легко в состояние исступления. Находящихся в разгорячении и исступлении многие сочли исполненными благодати и святости, а они несчастные жертвы самообольщения.

Много было таких подвижников в Западной Церкви, с того времени как она впала в папизм, в котором богохульно приписываются человеку Божеские свойства, и воздается человеку поклонение, подобающее и приличествующее Единому Богу; много эти подвижники написали книг из своего разгоряченного состояния, в котором исступленное самообольщение представлялось им Божественною любовью, в котором расстроенное воображение рисовало для них множество видений, льстивших их самолюбию и гордости.

Сын Восточной Церкви! Уклонись от чтения таких книг,

уклонись от последования наставлениям самообольщенных. Руководствуясь Евангелием и святыми отцами истинной Церкви, восходи со смирением к духовной высоте *любви* Божественной чрез посредство делания заповедей Христовых.

Твердо знай, что любовь к Богу есть высший дар Святого Духа, а человек только может приготовить себя чистотою и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело. Тщетен труд, бесплоден он и вреден, когда мы ищем преждевременно раскрыть в себе высокие духовные дарования: их подает милосердый Бог в свое время, постоянным, терпеливым смиренным исполнителям евангельских заповедей. Аминь.

О посте

Глава добродетелей – молитва; их основание – пост.

Пост есть постоянная умеренность в пище с благоразумною разборчивостью в ней.

Гордый человек! Ты мечтаешь так много и так высоко о уме твоём, а он – в совершенной и непрерывной зависимости от желудка.

Закон поста, будучи по наружности законом для чрева, в сущности есть закон для ума.

Ум, этот царь в человеке, если желает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен прежде всего подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел; только тогда он может властвовать над пожеланиями сердца и тела; только при постоянной трезвости он может изучать заповеди евангельские и последовать им. Основание добродетелей – пост.

Вновь созданному человеку, введенному в Рай, дана единственная заповедь, заповедь о посте. Конечно дана одна заповедь потому, что она была достаточна для сохранения первоизданного человека в его непорочности.

Заповедь не говорила о количестве пищи, а воспрещала только качество. Да умолкнут же те, которые признают пост только в количестве пищи, а не в качестве. Углубясь в опытное изучение поста, они увидят значение качества пищи.

Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в Раю, что, вместе с заповедью, произнесена угроза казнью за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человекав вечною смертию.

И ныне греховная смерть продолжает поражать нарушителей святой заповеди поста. Несоблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище, не может сохранить ни девства, ни целомудрия, не может обуздывать гнева, предаётся лени, унынию и печали, делается рабом тщеславия, жилищем гордости, которую вводит в человека его плотское состояние, являющееся наиболее от роскошной и сытой трапезы.

Заповедь поста возобновлена или подтверждена Евангелием. *Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством*¹⁴², завещал Господь. Объядение и пьянство сообщают дебелость не только телу, но уму и сердцу, то есть вводят человека по душе и телу в плотское состояние.

Напротив того, пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом — смирен духом, целомудрен, скромен, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, легок по телу, способен к духовным подвигам и уmozрениям, способен к приятию Божественной благодати.

Плотской человек всецело погружен в греховные наслаждения. Он сладострастен и по телу, и по сердцу, и по уму, он не способен не только к духовному наслаждению и к при-

ятию Божественной благодати, но и к покаянию. Он неспособен вообще к духовным занятиям: он пригвожден к земле, утонул в вещественности, заживо – мертв душою.

*Горе вам, насыщенный ныне: яко взалчете!*¹⁴³ Таково изречение слова Божия нарушителям заповеди святого поста. Чем будете вы питаться в вечности, когда научились здесь единственно пресыщению вещественными брашнами и вещественными наслаждениями, которых нет на Небе? Чем будете вы питаться в вечности, когда вы не вкусили ни одного Небесного блага? Как можно вам питаться и наслаждаться Небесными благами, когда вы не стяжали к ним никакого сочувствия, стяжали отвращение?

Насущный хлеб христиан – Христос. Ненасытное насыщение этим хлебом – вот пресыщение и наслаждение спасительное, к которому приглашаются все христиане.

Ненасытно насыщайся словом Божиим; ненасытно насыщайся исполнением заповедей Христовых; ненасытно насыщайся трапезою, *уготованною против стужающих тебе*, и упивайся *чашию державною*¹⁴⁴.

«С чего начать нам, – говорит святой Макарий Великий¹⁴⁵, – никогда не занимавшимся исследованием сердец наших? Стоя вне, будем стучаться молитвою и постом, как и Господь повелел: *Толцуйте, и отверзется вам*»¹⁴⁶.

Этот подвиг, который предлагает нам один из величайших наставников монашества, был подвигом святых апостолов.

Из среды его они сподоблялись слышать вещания Духа. *Слу-
жащим им Господеви*, говорит писатель их деяний, и *постя-
щимся, рече Дух Святой: отделите Ми Варнаву и Савла на
дело, на неже призвах их. Тогда постившиеся и помолвившиеся,
и возложие руки на ня, отпустиша их*¹⁴⁷. Из среды подвига,
в котором совокуплены были пост и молитва, услышалось
повеление Духа о призвании язычников в христианство.

Чудное совокупление поста с молитвою! Молитва – бес-
сильна, если не основана на посте, и пост – бесплоден, если
на нем не создана молитва¹⁴⁸.

Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва
борется с душевными страстями и, победив их, проникает
весь состав человека, очищает его; в очищенный словесный
храм она вводит Бога.

Кто, не обработав земли, засеивает ее: тот погубляет зерна,
и вместо пшеницы пожинает терние. Так и мы, если будем
сеять семена молитвы, не истончив плоти: то вместо прав-
ды плодопринесем грех. Молитва будет уничтожаться и рас-
хищаться различными суетными и порочными помышлени-
ями и мечтаниями, оскверняться ощущениями сладостраст-
ными. Плоть наша произошла от земли, и, если не возделывать
ее подобно земле, никогда не может принести плода прав-
ды¹⁴⁹.

Напротив, если кто обработает землю с великим тща-
нием и издержками, но оставит ее незасеянною: то она гу-

сто покрывается плеведами. Так, когда тело будет истончено постом, а душа не возделается молитвою, чтением, смиренномудрием: тогда пост делается родителем многочисленных плеведов – душевных страстей: высокоумия, тщеславия, презорства¹⁵⁰.

Что такое – страсть объядения и пьянства? Потерявшее правильность, естественное желание пищи и питья, требующее гораздо большего количества и разнообразного качества их, нежели сколько нужно для поддержания жизни и сил телесных, на которые излишнее питание действует противоположно своему естественному назначению, действует вредно, ослабляя и уничтожая их.

Желание пищи выправляется простою трапезою и воздержанием от пресыщения и наслаждения пищею. Сперва должно оставить пресыщение и наслаждение: этим и изощряется желание пищи, и получает правильность. Когда же желание делается правильным: тогда оно удовлетворяется простою пищею.

Напротив того, желание пищи, удовлетворяемое пресыщением и наслаждением, притупляется. Для возбуждения его мы прибегаем к разнообразным вкусным яствам и напиткам. Желание сперва представляется удовлетворенным; потом делается прихотливее и, наконец, обращается в болезненную страсть, ищущую непрестанного наслаждения и пресыщения, постоянно пребывающую неудовлетворенною.

Намереваясь посвятить себя на служение Богу, положим

в основание подвига нашего пост. Существенным качеством всякого основания должна быть непоколебимая твердость: иначе невозможно устоять на нем зданию, как бы здание само по себе не было прочно. И мы никак, никогда, ни под каким предлогом, не дозволим себе нарушить поста пресыщением, особенно же упивством.

Наилучшим постом признают святые отцы употребление пищи однажды в день не досыта. Такой пост не расслабляет тела продолжительным неядением и не отягощает его излишеством пищи, притом сохраняет его способным к душеспасительной деятельности. Такой пост не представляет никакой яркой особенности, и потому постящийся не имеет причины к превозношению, к которому так склонен человек по поводу самой добродетели, особенно когда она резко выставляется.

Кто занят телесными трудами или так слаб телом, что не может довольствоваться употреблением пищи однажды в день: тот должен вкушать дважды. Пост для человека, а не человек для поста.

Но при всяком употреблении пищи, и редком и частом, строго воспрещается пресыщение: оно делает человека неспособным к духовным подвигам и отворяет дверь другим плотским страстям.

Неумеренный пост, то есть продолжительное излишнее воздержание в пище, не одобряется святыми отцами: от безмерного воздержания и происходящего от него изнеможения

человек делается неспособным к духовным подвигам, часто обращается к объядению, часто впадает в страсть превозношения и гордости.

Весьма важно качество пищи. Запрещенный райский плод, хотя был прекрасным на вид и вкусным, но он пагубно действовал на душу: сообщал ей познание добра и зла и тем уничтожал непорочность, в которой были созданы наши праотцы.

И ныне пища продолжает сильно действовать на душу, что особенно заметно при употреблении вина. Такое действие пищи основано на разнообразном действии ее на плоть и кровь, и на том, что пары ее и газы от желудка поднимаются в мозг и имеют влияние на ум.

По этой причине все охмеляющие напитки, особливо хлебные, возбуждают подвижнику, как лишаящие ум трезвости и тем победы в мысленной брани. Побежденный ум, особливо сладострастными помыслами, усладившийся ими, лишается духовной благодати; приобретенное многими и долговременными трудами теряется в несколько часов, в несколько минут.

Монах отнюдь не должен употреблять вина, сказал преподобный Пимен Великий¹⁵¹. Этому правилу должен следовать и всякий благочестивый христианин, желающий сохранить свое девство и целомудрие. Святые отцы следовали этому правилу, а если и употребляли вино, то весьма редко и с величайшею умеренностью.

Горячительная пища должна быть изгнана с трапезы воздержника, как возбуждающая телесные страсти. Таковы перец, имбирь и другие пряности.

Самая естественная пища – та, которая назначена человеку Создателем немедленно по созданию – пища из царства растительного: сказал Бог праотцам нашим: *Се, дах вам всякую траву семенную, сеющую семя, еже есть верху земли вся: и всякое древо, еже имать в себе плод Семене семенного, вам будет в снесь*¹⁵². Уже после потопа разрешено употребление мяса¹⁵³.

Растительная пища есть наилучшая для подвижника. Она наименее горячит кровь, наименее утучняет плоть; пары и газы, отделяющиеся от нее и восходящие в мозг, наименее действуют на него; наконец она – самая здоровая, как наименее производящая слизи в желудке. По этим причинам, при употреблении ее, с особенною удобностью сохраняется чистота и бодрость ума, а с ними и его власть над всем человеком; при употреблении ее слабее действуют страсти, и человек более способен заниматься подвигами благочестия.

Рыбные яства, особливо приготовленные из крупных морских рыб, уже совсем другого свойства: они ощутительные действуют на мозг, тучнят тело, горячат кровь, наполняют желудок вредными слизями, особливо при частом и постоянном употреблении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.